

Е. В. Яновская**Чтение как элемент усложнения культурной жизни дворянской семьи**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом чтения в благородных семьях, на примере двух поколений семьи Некрасовых. В статье рассказывается, как книги попадали в библиотеку, как формировался интерес к чтению у молодого и среднего поколений Некрасовых, характеризуется репертуар библиотеки. Автор делает вывод о прогрессивном чтении и влиянии чтения на формирование характера.

Ключевые слова: чтение, благородство, Н. А. Некрасов, семья Ф. А. Некрасова, библиотека, интересы к чтению, диапазон и репертуар чтения, формы чтения.

E. V. Janovskaya**Reading as an Element to Complicate Cultural Life of a Noble Family**

The questions connected with the process of reading in the noble families are viewed in the article. As an example two generations of the Nekrasovs are taken. The article describes the way of the books coming into the libraries, reading interests of the junior and senior representatives, books repertory, individual characteristics. The writer draws a conclusion about progressive reading and reading influence on the character forming.

Keywords: reading, nobility, N. A. Nekrasov, a family of F. A. Nekrasov, a library, reading interests, a range and a repertoire of reading, forms of reading.

Чтение как процесс культуротворчества было частью жизненного опыта российского дворянства на протяжении достаточно длительного исторического периода [1]. Это объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, достаточно высокий уровень грамотности и образования; во-вторых, наличие свободного времени, то есть чтение рассматривалось как форма организации досуга. На протяжении XIX в. этот процесс имел ряд особенностей. Попробуем рассмотреть их на примере чтения семьи Некрасовых. Дворяне Некрасовы были связаны с Ярославским краем: с 30-х гг. XVIII в. они владели землями на территории края; мужской части семьи была свойственна активная жизненная позиция: принимали участие в сословном представительстве, общественной и политической жизни региона; внутрисемейные отношения строились на основе традиционных ценностей.

Рассматривая чтение как элемент усложнения культурной жизни, мы обращаемся к анализу состава библиотеки и круга чтения. При этом мы достаточно часто будем употреблять понятие «библиотека» как собрание книг и периодических изданий, а не как определенно организованное пространство. Мы проследим, как временные изменения сказываются на решении ути-

литарных и познавательных задач, связанных с чтением, в семье Некрасовых на протяжении двух поколений.

Судить о книжных интересах и круге чтения Н. А. Некрасова мы можем на основании описи его библиотеки (около 1500 книг), которая после покупки Карабихи была перевезена из Санкт-Петербурга в усадьбу. Уже после смерти поэта родственниками (Верой Федоровной Некрасовой) и исследователями творчества (П. А. Картавовым и Н. С. Ашукиным) были предприняты усилия по описанию библиотеки [2]. Имеющаяся опись включает в себя 353 названия – это примерно 1/3 библиотеки. Тем не менее, и это количество книг дает нам возможность реконструировать круг читательских интересов Н. А. Некрасова и говорить об особенностях самой библиотеки. Первая заключается в том, что все издания – на русском языке. Поэт не знал ни одного иностранного языка. Второй особенностью следует назвать то обстоятельство, что это прежде всего библиотека издателя. Мы считаем, что «библиотека редактора» включает в себя и «личную», и «профессиональную» составляющую. Говорить о библиотеке, а не о случайном подборе некоторого количества книг мы можем и потому, что библиотека формировалась по опреде-

ленному плану и сами книги бережно сохранялись [3].

В составе библиотеки представлены все номера журналов «Современник» и «Отечественные записки» за те годы, когда Николай Алексеевич был редактором этих журналов. Часто встречаются журналы и книги с дарственными надписями. Наиболее полно в библиотеке представлен художественный отдел. На первом месте [4] стоят произведения русских писателей и поэтов, предпочтение отдавалось современникам. Из иностранных авторов в составе библиотеки можно встретить произведения Ч. Диккенса, У. Теккерея, Г. Гейне, В. Гете. В переводе произведения этих авторов печатались на страницах некрасовских журналов. Следующий раздел библиотеки включал в себя книги по этнографии, фольклористике, географии. Так или иначе, сведения, почерпнутые из этих трудов, находили преломление в произведениях поэта. Особое место в собрании занимали книги по охоте. Этому есть объяснение: Некрасов был заядлым охотником, причем таким, которого интересовал не только сам процесс, но знания, навыки, опыт. Далее в библиотеке шли книги отечественных и зарубежных историков с античного периода до середины XIX в. Еще один крупный раздел был посвящен истории литературы, критике и публицике.

Николай Алексеевич, будучи редактором самых популярных журналов в России, был вынужден следить за литературным процессом не только в стране, но и за рубежом. Содержание «толстых» журналов тех лет свидетельствует, что они являются своеобразной «библиотекой», в которой были представлены все (или почти все) жанры и направления литературы. Краткий обзор библиотеки поэта позволяет сделать вывод о многообразии его книжных интересов и широком круге чтения. О его читательских пристрастиях следует говорить особо. Мы считаем, что Николай Алексеевич, будучи редактором известных российских журналов, был осторожен в высказываниях о своих пристрастиях.

Наличие библиотеки, привезенной из Санкт-Петербурга, в усадьбе «Карабиха» позволяет нам продолжить реконструкцию читательских интересов семьи Некрасовых. К сожалению, не сохранилось письменных свидетельств о пристрастии к чтению братьев (Федора Алексеевича, Константина Алексеевича) и сестры (Анны Алексеевны) поэта. Есть несколько свидетельств того, что Н. А. Некрасов посылал родственникам

номера журналов. Так, в письме Н. А. Некрасова младшему брату Федору от 26 февраля 1873 г., читаем: «...я велел послать тебе новую 5 часть моих стихотворений...» [5]. Но в письмах не отражена реакция родственников на этот факт.

Так как библиотека Николая Алексеевича после его смерти хранилась в Большом доме усадьбы (на 2 этаже), то правомерно предположить, что ею пользовались все члены семьи Федора Алексеевича, как старшие, так и младшие. С течением времени, а особенно на рубеже XIX–XX вв., назначение библиотеки меняется. Если для самого поэта это была книжная основа для работы, то для семьи Ф. А. Некрасова библиотека становится мемориальным объектом. Существуют некоторые ограничения для чтения книг из нее. Наталья Павловна Некрасова, вторая жена Ф. А. Некрасова, судя по переписке младших Некрасовых, ограничивает количество книг и время нахождения их вне усадьбы. В переписке детей Некрасовых (письмо А. Бугельского К. Некрасову) читаем: «...теперь мне тетя Наташа дала одну из книг из библиотеки» [6]. Такая форма мемориализации может свидетельствовать о том, что Некрасовы чтити Николая Алексеевича в первую очередь как знаменитого русского поэта.

Авторитет поэта оказывал влияние на круг читательских интересов всех членов семьи.

Хотя прямых документальных свидетельств о круге чтения старших Некрасовых нет, можно предположить, что Федор Алексеевич из утилитарных соображений читал газеты: как местные (губернские), так и российские. Это предположение основывается на том, что, имея собственное хозяйство и недвижимость в пределах губернии, он сталкивался с необходимостью изучения законов, существующих предписаний, регулярно знакомился с государственными указами и предписаниями, стремился владеть торговой и хозяйственной информацией. Можно в качестве аналогии сослаться на воспоминания И. М. Картавцева «Летний день в Выковке при жизни бабушки»: «В Выковке с незапамятных времен выписывались “Новое время”, затем какая-нибудь московская газета и иногда своя губернская – тульская, но последняя, ввиду крайне незначительного интереса, выписывалась не всегда. Дедушка тщательно прочитывал всю газету; места, обратившие его внимание, он всегда отмечал карандашом и потом любил прочитывать вслух другим или же вызывать на обсуждение их» [7]. Не только глава семьи читал газеты, но и дети. На-

пример, для Константина Федоровича интерес к чтению газет был вызван несколькими обстоятельствами: во-первых, его общественной и политической деятельностью (член I Государственной думы); во-вторых, тем, что он сам являлся издателем газеты «Голос».

Наталья Павловна была занята семьей, воспитанием и здоровьем детей, домашним хозяйством. Скорее всего, ее интересовали издания, отражающие эти вопросы [8].

Более широкую реконструкцию круга чтения можно сделать на основе писем младших Некрасовых – детей Федора Алексеевича [9]. Так, из переписки следует, что книги и покупали, и брали в библиотеках. Среди них упоминаются библиотеки города Ярославля: Соболева, музея Естественно-исторического общества, Демидовского лицея, Фанагорийского полка, Пушкинская и Некрасовская [10]. В письмах Владимира Федоровича Некрасова есть свидетельства, что, уезжая из Карабихи, дети пользовались библиотеками в других городах [11]. Однако говорить о том, что на рубеже XIX–XX вв. в семье Ф. А. Некрасова сформировалась полноценная библиотека, нельзя.

Из писем можно установить круг читательских интересов. Наиболее часто упоминается русская художественная литература: сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, позднее – А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. Г. Короленко; особым вниманием младших членов семьи пользовались издания произведений Н. А. Некрасова. Среди зарубежных авторов можно встретить Б. Бьернсона, Б. Ауэрбаха. Это иллюстрирует общую ситуацию того периода, то есть увлечение переводной литературой. Знакомство детей Некрасова с норвежской и шведской литературой способствовало познанию других культур, расширяло границы общения.

Далее по частоте упоминания – естественно-научная литература: труды Д. Н. Кайгородова, М. А. Мензбира, А. Брема, М. Неймайера, Ч. Дарвина.

Закрывают список приоритетов философские сочинения Вл. Соловьева, Н. Я. Данилевского, Ш. Летуэрно.

В переписке упоминаются периодические издания: «Вестник Европы», «Артист», «Природа и охота», «Ярославский торгово-промышленный листок», «Новое время». Заметим, что «Вестник Европы» и «Артист» упоминаются в письмах женской половины; остальные периодические из-

дания составляли круг чтения мужской половины. Женщин привлекала в большей степени познавательно-эмоциональная сторона чтения, а мужчины зачастую решали и утилитарные задачи.

Мы можем утверждать, что круг читательских интересов семьи в целом имел универсальный характер, что сказывалось и на составе библиотеки.

В переписке практически не встречается отзывов о прочитанном, о влиянии прочитанных произведений на внутренний мир читающего. В то же время отсутствие таких отзывов помогает сделать и вывод: чтение являлось для Некрасовых процессом, связанным с повседневностью, то есть общение с книгой происходило практически ежедневно.

В письме Е. Ф. Некрасовой (Беляевой) есть такая фраза «...мы сидим отдельно в своих комнатах и читаем...», – что дает нам возможность воссоздать формы чтения. В малых группах, таких как семья, их исторически было две: чтение вслух и «про себя». Причем первая форма была в особенности распространена в дворянской среде в первой половине XIX в. [12]. Такая форма способствовала социальной интеграции, так как для чтения собиралась большая часть семьи, и сплочению, что всегда имело важное значение в закрытой среде. В Карабихе такой формы чтения мы не встречаем.

Нам представляется важным тот факт, что чтение оказывает влияние на детей семьи не только в период формирования (то есть детство – юность), но и в более поздний период. Так, К. Ф. Некрасов, отбывая 3-месячное наказание за подписание Выборгского воззвания, под влиянием Д. И. Шаховского, активно занялся собственным историческим образованием. Он начал с исследований Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина». Далее прочитал сочинения Н. К. Шильдера о русских императорах. Будучи в заключении, Константин Федорович читал и художественную литературу: А. П. Чехова и В. Г. Короленко, У. Шекспира. Можно предположить, что особенно интересен ему был А. П. Чехов. В одном из писем к Н. П. Дружинину Некрасов писал: «...по вечерам иногда страдаю (для разнообразия) зубной болью; я нашел от нее отличное средство – это Чехов; хохочу так, что боюсь разбудить соседей, а о зубах забываю совершенно» [13].

Чтение составляет неотъемлемую часть жизни провинциального дворянства – семьи Некрасовых. Круг чтения семьи имел достаточно тради-

ционный характер – предпочтение отдавалось художественной литературе, в первую очередь классической. Как особенность можно указать тот факт, что в круг чтения семьи практически не входила литература «серебряного» века, то есть читательские интересы были традиционными. На протяжении двух поколений семьи мы наблюдаем формирование читательской культуры и позитивного отношения к самому процессу, что, по нашему мнению, связано с культурным усложнением жизни, способствует индивидуальному совершенствованию каждого члена семьи, нормативной этической стабилизации. В то же время мы не находим оценочных суждений о прочитанном в письмах, редким исключением могут служить письма К. Ф. Некрасова периода 3-месячного тюремного заключения.

Проанализировав значимые составляющие процесса чтения в семье Некрасовых на протяжении жизни двух поколений, мы пришли к выводу, что процесс чтения и круг читательских интересов расширялся, что, в свою очередь, способствовало трансляции традиционных форм культурной жизни и расширению доступа к культурным ценностям российского и европейского общества, более мобильной социализации членов семьи.

Примечания

1. См.: Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы [Текст] / А. И. Рейтблат. – М.: Новое литературное обозрение, 2009.

2. См.: Библиотека Н. А. Некрасова / предисл. и публ. Н. Ашукина [Текст] / Н. Ашукин // Литературное наследство. Т. 53–54. Вып. 3. – М., 1949. – С. 365–432.

3. См.: Библиотека Н. А. Некрасова... С. 363.

4. В основу структуры библиотеки положено количество книг, представленных в том или ином разделе описи.

5. Некрасов Н. А. Собр. соч. [Текст]: в 8 т. – М.: Художественная литература, 1967. – Т. 8. – С. 365.

6. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха» (далее – ГЛММЗ «Карабиха»). Документальный фонд (далее – ДФ). Научно-вспомогательный фонд (далее – НВФ). 5138.

7. См. публикацию А. В. Маштафарова и Г. Д. Злочевского: «Тут была подлинная русская жизнь...»: Воспоминания И. М. Картавцева [Текст] / А. В. Маштафаров и Г. Д. Злочевский // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15 [31]. – М.: Улей, 2009. – С. 488.

8. См., например: Жизнь в свете, дома и при дворе: Библиотека практических сведений [Текст]. – СПб., 1890.

9. Комплекс переписки включает в себя 159 писем, большинство из них обращены к К. Ф. Некрасову, исключения составляют письма Константина Федоровича к отцу – Ф. А. Некрасову.

10. См., например: ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5091, 5138.

11. Там же. НВФ 5102.

12. См., например: Панаев В. И. Воспоминания [Текст] / В. И. Панаев // Вестник Европы. – 1867. – Т. 3. – С. 213; Водовозова Е. Н. На заре жизни [Текст] / Е. Н. Водовозова. – М., 1987. Т. 1. – С. 53 и др.

13. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 266. Д. 126. Л. 5, 9 об., 13.